

634.9/43.6

Л. 44.0.

М. З. и Г. И. ^{ук}
ЛѢСНОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

~~202~~

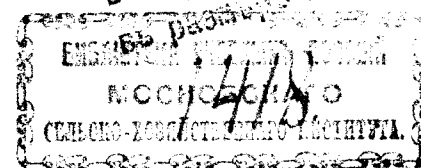
ОЧЕРКЪ ЛѢСОРАЗВЕДЕНІЯ

ВЪ

АВСТРО-ВЕНГРИИ.

Ю. А. Лемантъ

Отчетъ по заграничной командировкѣ
отъ 1-го до 30-го октября 1904 г.
отъ 1-го до 30-го октября 1904 г.
отъ 1-го до 30-го октября 1904 г.
отъ 1-го до 30-го октября 1904 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.
1904.

Эта книга выдана за № 1111. При
заявленіи датируется дается
отсрочка. Если датируется, отсрочки не полагается и книга считается просроченной. За не-
возвращение книги въ срокъ взимается пеня
въ размѣръ 2^х коп. съ книги за каждый про-
сроченный день.

ВВЕДЕНІЕ.

Получивъ отъ Лѣсного Департамента осенью 1901 года двух-
мѣсячную заграничную командировку для ознакомленія со спосо-
бами и приѣмами лѣсоразведенія, тамъ практикуемыми, я объѣз-
дилъ часть Австро-Венгріи, гдѣ надѣялся встрѣтить объекты, инте-
ресные въ вышеуказанномъ смыслѣ.—Главное мое стараніе было
направлено на отысканіе лѣсныхъ культуръ на пустопорожнихъ
земляхъ, въ родѣ нашихъ южно-русскихъ степныхъ культуръ.—
На дѣлѣ, однако, лѣсоразведенія, сходнаго съ нашими работами
въ Новороссійской степи, отыскать мнѣ не довелось даже и въ
низовой Венгріи, во многомъ напоминающей нашу степь. Тѣмъ
не менѣе, работы по облѣсенію пустопорожнихъ земель, съ ко-
торыми мнѣ пришлось ознакомиться въ эту поѣздку, не лише-
ны интереса и для русскаго лѣсовода, хотя у насъ врядъ ли най-
дутся тождественныя мѣстныя условія, къ которымъ можно было
бы всецѣло примѣнить приемы лѣсоразведенія, практикуемые въ
Австро-Венгріи.—Впрочемъ, и цѣль моей командировки, какъ я ее
понялъ, не состояла въ открытіи образцовъ для копировки, но
въ расширеніи лѣсоводственнаго кругозора, неминусомъ суживаю-
щагося у спеціалистовъ, благодаря односторонности занятій въ од-
ной, строго очерченной, области.

Въ настоящемъ отчетѣ, я представляю бѣглый очеркъ ви-
дѣнныхъ мною лѣсныхъ хозяйствъ и лѣсокультурныхъ работъ,
придерживаясь при этомъ хронологическаго порядка.

I. Австрія.

Посѣтивъ лѣсную опытную станцію Маріабруннъ — близъ Вѣны, представлявшую для меня громадный интересъ я, благодаря любезному содѣйствію лаборанта станціи доктора Числаръ совершилъ экскурсію въ такъ называемый „большой сосновый лѣсъ“, находящійся вблизи фабричнаго города Винеръ-Нейштадта, въ 54 километрахъ къ югу отъ Вѣны. Весь этотъ „большой сосновый лѣсъ“ разведенъ искусственно. Начало его разведенія относится къ царствованію императора Фридриха III-го, которымъ въ 1457-мъ году было сдѣлано распоряженіе о культурѣ черной (австрійской) сосны на малоплодородной каменистой равнинѣ Винеръ-Нейштадтъ, и такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, было разведено лѣса на площади 989,88 гектара (907,8 десятинъ); этотъ лѣсъ первоначально составлялъ собственность государя, но, въ царствованіе Императрицы Маріи Терезіи, перешелъ, по дарственной записи, во владѣніе города Винеръ-Нейштадтъ.

Впослѣдствіи къ городскому лѣсу примкнули крестьянскіе лѣса, разведенные приблизительно лѣтъ девяносто тому назадъ.

Почва равнины Винеръ-Нейштадтъ, расположенной на 310 метровъ выше уровня моря, образовалась изъ остатковъ морены существовавшего въ этой мѣстности, громаднаго ледника и состоитъ изъ слоя гальки (Diluvialschotter), толщиной въ 50—60 сантиметровъ; подъ этимъ почвеннымъ слоемъ залегаетъ непроницаемый для корней растений и малопроницаемый для воды слой конгломерата, толщиной до 10-ти сантиметровъ. — Очевидно, такая почва для полевой, садовой или виноградной культуры была мало пригодна, что и вынудило не только казенное вѣдомство, но, даже и крестьянъ утилизировать ее подъ лѣсоразведеніе, общавшее, въ виду близости значительныхъ населенныхъ пунктовъ, больше выгодъ, чѣмъ другія культуры.

Какъ я уже выше упомянулъ, для облѣсенія этой каменистой равнины была выбрана австрійская сосна (*Pinus laricio*, *Poir.*), какъ порода, мало требовательная по отношенію къ почвѣ, влагѣ и климату. Разводилась сосна первоначально сплошнымъ посѣвомъ на почвѣ, предварительно находившейся подъ сельскохозяйственнымъ пользованіемъ. По сохранившимся историческимъ свѣдѣніямъ, посѣвъ производился отчасти разбрасываніемъ шишекъ, отчасти же чистыми сѣменами. Кромѣ австрійской сосны въ описываемыхъ насажденіяхъ встрѣчаются единично: сосна обыкновенная (*Pinus silvestris* L.), ель обыкновенная (*Picea excelsa* LK), и затѣмъ, заселившіяся естественнымъ путемъ лиственные дре-

весныя и кустарныя породы, главнымъ образомъ — дубъ пушистый (*Quercus pubescens* Willd.), кленъ полевой (*Acer campestre* L.), вязъ (*Ulmus effusa* Willd.), ясень (*Fraxinus excelsior* L.) грабъ (*Carpinus Betulus* L.), шиповникъ (*Rosa canina* L.), барбарисъ (*Berberis vulgaris* L.), крушины (*Rhamnus frangula* и *cathartica* L.) и разныя ивы. Лиственные породы, вблизи береговъ протекающихъ по низменности ручьевъ, берутъ верхъ надъ хвойными породами, но хорошимъ ростомъ не отличаются. Тоже самое, впрочемъ, приходится сказать и относительно сосны, которая въ возрастѣ 120—140 лѣтъ едва достигаетъ роста 8-ми сажень, при діаметрѣ на высотѣ груди въ 4—4,5 верш. При осмотрѣ этихъ насажденій черной сосны бросается въ глаза странное, на первый взглядъ, явленіе: крестьянскій лѣсъ имѣетъ гораздо лучшій видъ, чѣмъ городской: въ первомъ деревья достигаютъ болѣе крупныхъ размѣровъ, полнодревеснѣе, имѣютъ болѣе роскошную хвою и цвѣтущій видъ, чѣмъ въ одновозрастныхъ городскихъ насажденіяхъ, несмотря на то, что растутъ при совершенно одинаковыхъ съ послѣдними природными условіяхъ. При ближайшемъ ознакомленіи съ хозяйствомъ въ тѣхъ и другихъ лѣсахъ дѣло объясняется довольно просто, а потому я позволю себѣ разсмотрѣть нѣкоторыя подробности этихъ хозяйствъ, начавъ съ крестьянскихъ лѣсовъ.

Крестьянскія общества, при лѣсоразведеніи на своихъ земляхъ, копировали приемы культуры примѣнявшіеся на городскихъ земляхъ, т. е. разводили черную сосну, главнымъ образомъ, посѣвомъ шишекъ въ разбросъ. — Затѣмъ, по достиженіи лѣсонасажденіями 40—60 лѣтняго возраста, а то и раньше, крестьяне приступали къ пользованію, которое, на первыхъ порахъ, состояло въ выборкѣ угнетенныхъ деревьевъ и въ подрубкѣ нижнихъ сучьевъ. Благодаря ежегодной выборкѣ угнетенныхъ деревьевъ, достигнуть былъ тотъ результатъ, къ которому мы стремимся производя прочистки и прорѣживанія, т. е. деревья избавлялись въ значительной степени отъ борьбы за существованіе и, такимъ образомъ, достигалось болѣе правильное ихъ развитіе. Что же касается до подрубки сучьевъ, которая, кстати сказать, ведется крестьянами очень умѣренно и тщательно, такъ что раны весьма успѣшно заживаютъ, то, благодаря этому пользованію, стволы дѣлаются болѣе полнодревесными и вліянія этой операціи на ухудшеніе роста деревьевъ не замѣчается. — Кромѣ вышеозначенныхъ промежуточныхъ пользованій, крестьяне ведутъ въ своихъ насажденіяхъ еще и побочное пользованіе — выгребаніе лѣсной подстилки, имѣющей для нихъ первостепенную важность какъ мате-

ріалъ для удобренія полей, безъ того не вознаграждающихъ труда обработки. По всей вѣроятности, выгребаніе подстилки отзывается неблагоприятно на ростъ насажденій, но подтвердить это теоретическое предположеніе, на основаніи сравненія, я не могъ въ виду того, что до послѣдняго времени такое же пользованіе производилось на всей площади какъ крестьянскихъ, такъ и городскихъ лѣсовъ, а заложенные недавно Маріабрунскою опытною станціею опыты, долженствующіе выяснитъ этотъ вопросъ, пока еще не даютъ никакой поддержки. Во всякомъ случаѣ, если собраніе лѣсной подстилки по отношенію къ лѣсу и можетъ быть названо зломъ, то оно вполнѣ оправдывается въ данномъ случаѣ особенностью экономическаго положенія мѣстнаго земледѣльческаго населенія и, кромѣ того, имѣетъ еще послѣдствіемъ удачное естественное обѣмненіе вырубокъ. Дѣло въ томъ, что австрійская сосна, обладая весьма густою и длинною хвоей, образуетъ обильный мертвый покровъ, достигающій въ 5 лѣтъ до 2-хъ вершковъ толщины. Понятно, что сѣмя, упавшее на этотъ рыхлый коверъ изъ опавшей хвои, или совсѣмъ не прорастетъ или проросши не достигнетъ своимъ корешкомъ питающей почвы. И дѣйствительно, въ опытныхъ участкахъ, о которыхъ я упомянулъ, не видно ни единого всхода по этому мертвому покрову; зато на площадяхъ, на которыхъ подстилка выгребалась, всходы появляются въ изобиліи.— Крестьяне, владѣя лѣсомъ подворно, сообразно съ этимъ и ведутъ пользованія; такъ, главная рубка производится періодично—по достиженіи лѣсомъ 80—120 лѣтнаго возраста—узкими полосами, причемъ, остающійся на корнѣ лѣсъ образуетъ кулисы, отъ которыхъ на вырубки налетаютъ сѣмена. Обѣмненіе идетъ вполнѣ удовлетворительно и если только благодаря постоянному удаленію лѣсной подстилки, тощая почва, въ концѣ концовъ, не откажется питать даже и нетребовательную австрійскую сосну, то крестьянскому лѣсу можно предсказать наилучшую будущность.

Совершенно иначе поставлено хозяйство въ сосѣднемъ городскомъ лѣсу; изъ побочныхъ пользованій, правда, производится сборъ лѣсной подстилки (какъ и въ крестьянскихъ насажденіяхъ), зато промежуточныхъ пользованій, какъ то—подрубки сучьевъ и прочистокъ и прорѣживаній до послѣдняго времени никакихъ не производилось *). Главная рубка ведется большими сплошными

*) Въ послѣднее время Маріабрунская опытная станція заложила здѣсь нѣсколько опытныхъ площадей, съ цѣлью выяснитъ вліяніе на ростъ лѣса болѣе или менѣе интенсивныхъ прорѣживаній. Результаты получатся конечно не ранѣе 10—20 лѣтъ.

лѣсосѣтками, такъ что о естественномъ обѣмненіи ихъ не можетъ быть и рѣчи, почему всѣ вырубки культивируются. Къ описанію этихъ культуръ я возвращусь послѣ, теперь же постараюсь выяснитъ причины неудовлетворительнаго вида городскихъ лѣсонасажденій, по сравненію съ насажденіями крестьянскими, о чемъ я упомянулъ уже выше. Причины эти, несомнѣнно состоятъ въ недостаточномъ уходѣ, т. е. въ отсутствіи періодическихъ прорѣживаній, благодаря чему, въ городскихъ насажденіяхъ имѣется множество угнетенныхъ деревьевъ, а нѣкоторые кварталы лѣса состоятъ почти сплошь изъ угнетенныхъ сосенъ. Особенно неудовлетворителенъ видъ окраинныхъ насажденій по западной межѣ лѣса, гдѣ, въ обильныя снѣгомъ зимы, тонкія, вслѣдствіе избыточной густоты, деревья нагибаются отъ навала снѣга, послѣ чего уже не могутъ выпрямиться и образуютъ сплошь кривоствольныя насажденія. Кромѣ того, неблагоприятное впечатлѣніе, производимое городскимъ лѣсомъ значительно усиливается неудачными культурами вырубокъ.

Естественное возобновленіе лѣса, при веденіи рубки широкими сплошными лѣсосѣтками, какъ о томъ было упомянуто уже выше, шло весьма неудовлетворительно, а потому городъ рѣшилъ культивировать лѣсосѣтки такъ, какъ это дѣлалось много лѣтъ назадъ, т. е. посѣвомъ сѣмянъ австрійской сосны. Посѣвъ производился чистыми сѣменами на углубленныхъ площадкахъ, освобожденныхъ мотыгами отъ дерна. Полученные результаты однако не соответствовали ожиданіямъ и расходамъ; главной причиной этого было то обстоятельство, что оголенная почва вырубокъ дичала и сильно заросла сорною растительностью. Кромѣ того, посѣвы изрѣживались вслѣдствіе выклевыванія сѣмянъ фазанами, а также страдали отъ засухъ, наступающихъ обыкновенно въ апрѣлѣ и продолжающихся по іюнь мѣсяцъ.

По совѣту лѣсныхъ специалистовъ Маріабрунской опытной станціи, въ 1886 году перешли здѣсь къ культурѣ лѣсосѣкъ посадкою. Практикуютъ преимущественно посадку въ щель по 6,000 одно-двухъ лѣтнихъ сѣянцевъ черной сосны на гектаръ (6,554 штуки на 1 дес.). Результаты получаются посредственные. Опытная станція поставила себѣ цѣлью возможно детальнѣе изучитъ преимущества и недостатки разныхъ способовъ посадки, принявъ въ расчетъ, главнымъ образомъ, незначительную влагоемкость мѣстной каменистой почвы. Ставился вопросъ: не уменьшается ли водоудерживающая способность почвы при такомъ, сравнительно грубомъ, способѣ ее взрыхленія, т. е. при образованіи посадочной щели и нельзя ли придумать способовъ посадки, при которыхъ бы влаж-